

Чоу Муи с тоскливым вздохом посмотрел на пустую промасленную бумагу — от ароматных закусок не осталось ни крошки. Кулинарным талантом боги его явно обделили, а значит, если не спуститься с горы в ближайшее время, голодная смерть станет из пугающей теории вполне осязаемой реальностью. Покачав головой, он собрал нехитрые пожитки, прихватил припрятанное серебро и направился в город.

Уже оказавшись внизу, Муи всерьез задумался: чем же питаться дальше? Нельзя ведь до самого возвращения учителя перебиваться одной только лавкой мясника. «Учитель, вернитесь скорее, мне не вынести этого в одиночку!» — взывал он в мыслях к небесам, продолжая, впрочем, путь по намеченным делам.

Однако планы нарушила случайность. Муи заметил на дороге тележку, в которой сидел мальчик — тот самый, с которым он столкнулся пару дней назад. Вот только катили ее вовсе не привычные Шишу и Шиянь. Трое сопровождающих их мужчин выглядели как типичные охранники — костоломы из богатых домов: грубые, плечистые и подозрительные.

Муи уже собирался пройти мимо, но взгляд зацепился за одну деталь: мальчик лежал с плотно закрытыми глазами. Если бы он сейчас не заподозрил неладное, то мог бы смело менять имя и признавать себя круглым дураком. Мальчишка мал и слаб, ввязываться в драку — чистое самоубийство. Идти к властям? Те вряд ли поверят ребенку, решат, что это детская шалость, и лишь зря потеряют время.

Мысленно ругая себя за излишнее любопытство, Муи бесшумно двинулся следом. Его хрупкость в данном случае стала преимуществом — любая кочка или куст надежно скрывали его от чужих глаз. Судя по направлению, похитители намеревались пересечь густой лес на западе и добраться до Города Шочэна. Спасать пленника нужно было именно в этой чаще, иначе дело примет совсем скверный оборот.

Муи действовал быстро. Заметив вывеску лечебницы Тунцзи, он юркнул внутрь. Чтобы не вызвать подозрений у лекаря, он набрал целую охапку разных трав, среди которых надежно спрятал сильные успокоительные и снотворные. Лишнее он выбросил в неприметном месте, оставив лишь то, что требовалось для дела.

Погоня завела его в самую глубь леса. Разбойники, уверенные, что здесь их никто не увидит, расслабились. Они бросили тележку и теперь один из них просто тащил Лю Цинъе на плече. Их громкий смех разносился по лесу, выдавая местоположение группы.

— Главарь, заказчик оказался на редкость щедр! — оскалился детина с испитым лицом, демонстрируя гнилые зубы. — Хватит нам теперь серебра, чтобы погулять вволю.

Лидер банды, бородач с обманчиво добродушным лицом, кивнул:

— Это верно. В больших семьях вечно проблемы: наберут наложниц, а те потом глотки друг другу режут. Заказ отцу мальчишки не понравится, но его мачеха платит звонкой монетой, а это главное.

Третий бандит, щуплый и юркий по кличке Линь-цзы, окинул бессознательного Лю Цинье липким, неприятным взглядом.

— Старший брат, есть у меня одна задумка. Нам велели убить его подальше от дома, но зачем добру пропадать? Мальчишка хорош собой, из книжной семьи — в Городе Шочэне за таких в «мужских теремах» приличные деньги отваливают. Продадим его, а хозяйке скажем, что прирезали и бросили в канаву. Двойной куш!

Троица разразилась довольным хохотом, одобряя план. Муи, наблюдавший за ними из тени, лишь крепче сжал кулаки. «Радуйся, парень, что тебе попались такие кретины, иначе давно бы уже в земле лежал», — подумал он, глядя на пленника.

К вечеру, когда солнце окрасило верхушки деревьев в багрянец, бандиты решили сделать привал. Лю Цинье привязали к стволу раскидистого дерева.

— Схожу за дичью, — проворчал Бородач. — Тошнит уже от сухарей. Ху-цзы, собери хворост. Линь-цзы, стереги добычу.

Для Муи настал решающий момент. У него в руках был пойманный по дороге упитанный белый кролик. Зверек отчаянно брыкался, не подозревая, какая участь ему уготована. Он методично скормил кролику приготовленные травы. Бедняга вскоре обмяк и потерял всякую волю к движению. Он оставил «подарок» прямо на тропе, по которой должен был вернуться Бородач.

План сработал идеально. Разбойник, возмнив себя великим охотником, притащил «сонную» добычу в лагерь. Вскоре над костром зашкворчало мясо. Разбойники жадно вгрызались в крольчатину, запивая ее крепким вином из припасенных кувшинов.

«Один плюс один равно три», — философски отметил Муи, наблюдая, как синергия алкоголя и снотворного валит лиходеев с ног. Через четверть часа лес огласил мощный храп.

Муи осторожно приблизился к дереву и начал перерезать путы. Но стоило ему поднять голову, как он замер: Лю Цинье вовсе не был без сознания. Он смотрел прямо на него ясным, осмысленным взглядом.

— Ты... — Муи от неожиданности едва не выронил нож. — Ты хочешь меня до смерти напугать?! Если очнулся, почему молчал?!

— Не шуми, — Лю Цинье усмехнулся, и в его взгляде не было и тени прежней детской слабости. — Если бы они поняли, что я пришел в себя, всё могло кончиться хуже. Но признаться, я не ожидал, что ты решишься прийти за мной после нашей единственной встречи.

Муи проигнорировал комплимент, лишь кивнул на спящих:

— И что нам делать с этими олухами?

Цинье подошел к бандитам и с нескрываемым удовольствием наградил каждого увесистым пинком. Вся его напускная академическая вежливость испарилась без следа. Муи смотрел на это преобразование с нарастающим ужасом. «Учитель, вернитесь! Этот мир сошел с ума!» — вертелось у него в голове. Парень, которого он спасал, оказался настоящим «смеющимся тигром», способным постоять за себя и без посторонней помощи.

Цинье, впрочем, оценил спасителя. Он видел, как семилетний мальчишка (на вид не больше восьми) провернул целую операцию. В его собственной семье интриги были обычным делом, и он привык видеть в сверстниках лишь марионеток, но этот Муи был другим.

Они вместе связали бандитов. Муи использовал особые узлы, которым его научили в прошлой жизни — без посторонней помощи их было не развязать. Для верности он расставил вокруг лагеря ловушки, чтобы ни звери не добрались до «подарка для властей», ни сами похитители не вздумали дернуться.

Закончив, Муи наконец спросил:

— Так как тебя зовут?

Цинье замер, а затем расхохотался. Спасти человека, даже не зная его имени — это было верхом безрассудства.

— Запомни хорошенько. Меня зовут Лю Цинье, я законный наследник семьи Лю. Мы — известный книжный род в этом краю. Мне одиннадцать, так что я намного старше тебя. Понял, младший братец?

Муи помрачнел, став похожим на дно закопченного котла. Стиснув зубы, он процедил:

— Мне семь. И скоро исполнится восемь!

— Всё равно — младший, — ухмыльнулся этот несносный «старший брат».

Муи не выдержал. Забыв о правилах приличия и своей невозмутимости, он развернулся и со всей силы отвесил Цинье хорошего пинка под зад.